

УДК 910.3
На правах рукописи

Стрючкова Лариса Николаевна

**ГЕОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТАЙМЫРА
В ТОПОНИМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Специальность 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая
и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата географических наук

Санкт-Петербург
2026

Работа выполнена на кафедре экономической географии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель:

доктор географических наук, профессор кафедры физической географии и природопользования ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» **Григорьев Алексей Алексеевич**

Официальные оппоненты:

Клоков Константин Борисович, доктор географических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры региональной политики и политической географии Санкт-Петербургского государственного университета, Институт наук о Земле.

Проскурина Наталья Валентиновна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии и туризма естественно-географического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет» (г. Псков)

Защита состоится 13 ноября 2026 г. в 11 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук 33.2.018.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 12, ауд. 21.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: http://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001267.html

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Сазонова Ирина Евгеньевна

I. Общая характеристика работы

Актуальность работы. Возвращение интереса Российского государства к Арктике ставит на повестку дня комплекс знаний об освоении предыдущими поколениями столь сложного в климатическом и других отношениях регионе. Таймыр, как модельная территория Российской Арктики, является самой северной частью материковой суши в мире. Суровость климата и отсутствие транспортной доступности до сих пор осложняют не только хозяйственно-экономическое освоение региона, но и проведение различных изысканий. По прошествии трёх десятилетий после распада Советского Союза, государство вновь вернулось в свои арктические районы. Дальнейшее развитие и освоение Российской Арктики – самого сложного во многих смыслах региона – невозможно без учёта опыта прошлых поколений, без понимания характера взаимодействия Человека и Природы, факторов, сформировавших существующее геокультурное пространство. Топонимия таких регионов как элемент геокультурного пространства зачастую является единственным свидетельством этого взаимодействия.

Цель диссертационного исследования – выявить связь топонимии с процессами формирования геокультурного пространства Таймыра как модели для природно-экстремальных регионов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько **задач**:

- определить хронологические закономерности заселения и освоения территории Таймыра;
- структурировать природные, экономико-географические, исторические и другие факторы, повлиявшие на формирование геокультурного пространства Таймыра;
- создать рабочий инструмент для анализа нематериальных культурных памятников – топонимов геокультурного пространства Таймыра, – и выявить информацию, сохранённую в них;
- проанализировать связи топонимов с социально-экономическими, этнографическими, историческими и природными процессами в регионе.

Объектом исследования является отражённое в топонимии геокультурное пространство Таймыра.

Предмет исследования – экономико-географические, исторические, этнографические и другие особенности формирования топонимии как элемента геокультурного пространства Таймыра.

Исследование обладает **теоретической значимостью**, так как по его результатам впервые проведено комплексное географическое исследование процессов регионализации геокультурного пространства в экстремальных условиях Таймыра, выявлена его эволюция и динамика. Предложена, обоснована и апробирована для пространственного анализа топонимического

компонента геокультурного пространства собственная универсальная комплексная система классификации топонимов. Разработан методический инструментарий экспедиционно-полевых исследований и формирования общего банка данных топонимического компонента на примере геокультурного пространства Таймыра. Определены и научно обоснованы границы геокультурного пространства Таймыра на основе транспортно-географической доступности территории и восприятия территории социо-региональной общностью. Установлены лингвогеографические индикаторы субстратной топонимии геокультурного пространства Таймыра. Выявлены хронологические особенности формирования геокультурного пространства Таймыра через его топонимию. Впервые проведено топонимическое районирование геокультурного пространства Таймыра.

Практическая значимость. Исследования данной работы могут использоваться при разработке различных социально-экономических программ в регионе, решении иных региональных задач с учётом внимания к традиционному природопользованию и особенностей развития современных производств. Результаты исследований данной работы могут показать фенологические ареалы в исторической ретроспективе, помочь восстановлению существовавших миграционных коридоров в биологии кочующих видов, значение этих видов и характер оленеводства на определённых исторических этапах экономического освоения территории и др. Кроме этого, систематизация и классификация топонимии геокультурного пространства Таймыра, новые данные о составляющих, оказавших воздействие на него, могут быть использованы участниками современных активных исследований, например, археологических, которые возобновились на территории с 2016 года после сорокалетнего перерыва. Также может быть использована другими специалистами в собственных исследованиях разработанная универсальная классификация топонимов.

Научная новизна: в рамках развития теоретических взглядов разработано понятие «геокультурное пространство природно-экстремальных регионов» как особая модель регионализма, в которой названия географических объектов выступают как единственный культурный нематериальный компонент территории; топонимическими средствами впервые обозначено и доказано наличие русских поморов в составе старожильского русского населения Таймыра – основы современного хозяйственно-экономического освоения региона.

Структура и объём работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Работа изложена на 178 страницах, включает 28 рисунков, 3 таблицы. Список литературы состоит из 103 наименований, из них 1 – на английском языке. К работе идут плюсом приложения на 8 листах, среди которых классифицированный

список ойконимов и словарь топонимов Таймыра с репрезентативной субъектностью по универсальной комплексной классификации.

Методы исследования. Основные методы – картографические, историко-географические, лингвогеографические. Исследования и сбор статистических данных происходили на обширном картографическом материале: современные топографические карты, а также карты, составленные в разные периоды российскими, советскими и иностранными картографами, в том числе и рукописные карты исследуемого региона. Основным методом работы явился гипотетико-дедуктивный метод. Были привлечены хронологически-этнографические и мониторинговые биологические методы. Аналитическо-сравнительная работа со словарями. Проводились опросы и анкетирование носителей языковых групп, представленных на Таймыре, полевые экспедиционные исследования (более 30 лет) по сопоставлению рельефа местности, флоры и фауны, фенологических и других сведений с их отражением в топонимии конкретного участка местности. Участие в археологических и геологических экспедициях, привлечение к работе собственных краеведческих экспедиций учёных палеонтологов, археологов, геологов и геофизиков (экспедиции периода 2011-2017 гг.).

Личный вклад: в процессе исследования найдены в архивах Российской национальной библиотеки, Фондах Русского географического общества и впервые введены в научный оборот несколько карт; создан комплексный инструмент для определения значения топонимов, их смысловой нагрузки.

Информационную основу составили листы топографической карты исследуемого региона масштаба 1:500 000, результаты полевых и экспедиционных работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

- топонимия Таймыра является нематериальным отпечатком (памятником) геокультурных процессов исследуемого региона, а именно: формирования пространственно-временной структуры освоения, заселения и этнографического районирования территории по сторонам света – в соответствии с социально-экономическими условиями освоения и заселения природно-экстремального региона;
- создана универсальная комплексная классификация топонимов, позволяющая провести объёмный анализ топонимии Таймыра;
- в соответствии с условиями формирования геокультурного пространства Таймыра, его топонимия имеет два ярко выраженных аспекта, отражающих характер освоения и заселения территории, – навигационный и мемориальный;
- найден новый элемент самоорганизации культурных комплексов геокультурного пространства Таймыра, оказавший большое влияние на ге-

окультурные процессы региона, в том числе и этногенез, – наличие в формировании старожильского русского населения Таймыра представителей северо-западной части русского этноса, называемых поморами; а также другого субстратного населения – через топонимию.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды российских и зарубежных экономико-географов, географов, историков, археологов, этнографов, лингвистов, топонимистов, биологов, таких как: Б.Ф. Адлер, Э.Б. Алаев, Д. Дж. Андерсон, М.И. Белов, Т.И. Герасименко, Ю.Н. Гладкий, Ал.А. Григорьев, Б.О. Долгих, А.Г. Дружинин, А.П. Дульзон, В.И. Дьяченко, Д.Н. Замятин, К.Б. Клоков, Л.А. Колпащиков, А.М. Малолетко, А.Г. Манаков, Э.М. Мурзаев, А.Н. Паранина, А.А. Попов, А.А. Соколова, В.Н. Стрелецкий, В.Д. Сухоруков, В.А. Туголуков, Л.П. Хлобыстин и др.

Апробация работы и публикации. Основные положения диссертации апробировались на научных, научно-практических конференциях в различных регионах страны: Всероссийская научно-практическая конференция «XIX Югорские чтения» (г. Ханты-Мансийск, декабрь 2020); Всероссийская научно-практическая конференция «Климатические изменения и сезонная динамика ландшафтов» (г. Екатеринбург, апрель 2021); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Трёшниковские чтения-2021» (г. Ульяновск, апрель, 2021); V научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие арктических регионов» (г. Мурманск, декабрь 2023); Международная научно-практическая конференция «LXXVII Герценовские чтения» (г. Санкт-Петербург, апрель 2024); III-й Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы» (г. Воронеж, май 2024), и др. По теме диссертации опубликовано 29 работ (5 в журналах из списка ВАК).

II. Основное содержание работы

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи, методы исследования, выделяются теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава 1. «Теоретические и методологические основы исследования» представлена тремя разделами: «**1.1. Современные представления о геокультурном пространстве**», «**1.2. Топонимы как индикаторы геокультурного пространства**» и «**1.3. Картографическо-статистические и другие методы сбора и анализа топонимии Таймыра**».

В ней проанализированы современные представления о геокультурном пространстве как таковом, выявлено отсутствие анализа формирования геокультурного пространства в природно-экстремальных регионах, которое отличается, в том числе, минимальным количеством, или даже полным отсутствием культурных феноменов – материальных и нематериальных

памятников. В данном контексте соотнесены понятия «духовный (нематериальный) культурный феномен» и «топонимия территории». Как правило, названия географических объектов в таких комплексах выступают как единственный нематериальный культурный компонент территории (часто – единственный ввиду отсутствия иных культурных памятников), превращая «пустое» место в осмысленное геокультурное пространство.

Определены границы геокультурного пространства Таймыра. Оно соотносится с современными представлениями о ключевом понятии географии культуры, геокультурном пространстве: будучи неотъемлемой частью географического пространства в целом, геокультурное пространство является совокупностью и контекстом человеческой деятельности. Геокультурное пространство Таймыра связано воедино пространственно-временными факторами и транспортной доступностью, определившими его освоение и заселение человеком. Так, создание Норильского промышленного района было невозможно на первых этапах без помощи кочевых родов, уходивших со стадами северного оленя летом на север Таймыра, а находящиеся в относительной доступности Большие Норильские озёра плато Путорана первое время были единственным источником пополнения продовольственных запасов для строителей города и комбината, расположенного на юго-западе исследуемого геокультурного пространства.

Границами исследуемого региона являются естественные границы полуострова Таймыр с добавлением с юга части территорий, относящихся к Таймырскому муниципальному району и городскому округу город Норильск.

Основные исследования и сбор статистических данных происходили на обширном картографическом материале: современные топографические карты, а также карты, составленные в разные периоды российскими, советскими и иностранными картографами, в том числе и рукописные карты. Одни из них находятся в широком доступе, другие найдены в процессе работы в архивах Российской национальной библиотеки, Фондах Русского географического общества и впервые введены в научный оборот автором.

Основным методом работы явился гипотетико-дедуктивный метод (в трактовке В.И. Стрельченко), который в качестве метода теоретического уровня научного познания применяется в топонимике по отношению к устоявшимся факторам – географическим, историческим, лингвистическим, и вновь вводимым в оборот – этнографическим, биологическим и др. Метод сводится к дедуктивному выведению следствий из гипотезы и их эмпирической проверке с учётом всех указанных факторов в экспедиционной и иной деятельности, другие лингвогеографические методы. Также были привлечены мониторинговые биологические методы, которые достаточно

редко вводятся в топонимические исследования, что зависит, безусловно, от особенностей конкретного региона.

Важной составляющей в интерпретации тех или иных топонимов наряду с опросами стала аналитическо-сравнительная работа со словарями не только народов Сибири, но и диалектными словарями русского языка. Проводились опросы и анкетирование носителей языковых групп, представленных в Таймырском муниципальном районе и за его пределами, полевые экспедиционные исследования на протяжении 30 лет по сопоставлению рельефа местности, флоры и фауны, фенологических и других сведений с их отражением в топонимии конкретного участка местности. Этому же способствовало участие в археологических и геологических экспедициях, привлечение к работе собственных краеведческих экспедиций учёных палеонтологов, археологов, геологов и геофизиков (экспедиции периода 2011-2017 гг.).

Автором диссертационного исследования был создан рабочий инструмент в виде универсальной комплексной классификации топонимов, который позволяет определить направление поисков в трактовке отражённых в топонимии особенностей геокультурного пространства.

После анализа множества существующих сегодня классификаций топонимов, было обнаружено, что все существующие модели отвечают лишь на вопросы об этимологии и гипотетическом значении конкретных топонимов, основанном на простом переборе соответствий. Другими словами, исследования не касаются анализа структуры топонима в пространственно-временном измерении. Однако, топонимия очень легко и логично поддается всестороннему анализу, если подойти к классификации с разных сторон, объёмно, а не линейно.

Поэтому была создана объёмная классификация, которая рассматривает каждое географическое название с учётом нескольких факторов: включает в себя три категории, соответствующие триединству наук, на стыке которых существует топонимика как научная дисциплина.

I. «Объектность топонима» (географический аспект) призвана определить вид географического объекта с точки зрения ландшафта исследуемой территории (отвечает на вопрос: «Что поименовано?»). Здесь присваивается классификационный маркер, являющийся одновременно индикатором объектов ландшафта: *оронимы* (горы, возвышенности и пр.), *гидронимы* (водные объекты), *ойконимы* (названия населённых пунктов) и т.д. Это позволяет «увидеть» структуру ландшафта, получить представление о природно-климатических условиях освоения территории.

II. «Субъектность топонима» (лингвистический аспект) помогает соотнести, используя лингвистические методы, происхождение географического названия с той или иной языковой группой (отвечает на вопрос: «Кто

поименовал?»). Опираясь на специальные маркеры, которые в языкознании имеют название «топоформанты», и другие языковые характеристики, мы определяем первоисточник поименования относительно языкового происхождения (русский язык, эвенкийский язык и т.д.), т.е. его *субъектность*, либо относим географическое название к *топонимам-палимпсестам*, если установить первоисточник невозможно либо наблюдаются в названии языковые ассимиляции. Это помогает структурировать направление поисков исследователя с обращением к соответствующей лексике, свойственной населенникам территории либо этносам, участвовавшим в их этногенезе. Этим облегчается работа над интерпретацией того или иного географического названия, особенно если это палимпсест, без необходимости додумывания значений и смыслов, основанных на подобии звукового строя иных языков.

III. «Контент топонима» (исторический аспект) определяет третью характеристику топонима в привязке к его семантике, обусловленной первыми двумя категориями (отвечает на вопрос: «Почему так поименовали?»), т.е. его вычисленное значение. III категория позволяет вывести смысловую нагрузку топонима, его контент, основываясь не на простом переводе или значении лексемы, а через историческую ретроспективу, с точки зрения характера и сопутствующих факторов освоения и заселения территории.

В этой категории выделены три основные группы: *физиотопонимы* – имеющие отношение к природе, *хомотопонимы* – имеющие отношение к человеку и его деятельности, *антанатопонимы* – отражающие очевидные свойства объекта (например, гора Высокая, озеро Мелкое, река Быстрая).

Опираясь на новую универсальную комплексную классификацию (в дальнейшем для удобства будем обозначать её сокращённо УКК), в каждом отдельном случае появляется возможность соотнести условия, в которых был поименован географический объект, и максимально достоверно определить заложенный в его название первоначальный смысл. Что, в свою очередь, даёт представление о процессе формирования геокультурного пространства в конкретной точке времени-пространства.

Например, омонимичный топоним «Белая», которым названы горы в Сибири и на юго-западе России, отражает разные природно-климатические и экономико-географические реалии. Анализируя топоним с помощью комплексной классификации, мы определяем в первом случае, что это – ороним (I), восточнославянская субъектность (II), физиотопоним (III), а во втором случае, ороним (I), восточнославянская субъектность (II), антанатопоним (III). То есть в первом случае «всегда покрытая снегом (там, высоко в горах, всегда холодно)», а во втором случае, «белая визуально (из-за цвета меловых отложений)». Без понимания климатических, экономических и других реалий того или иного геокультурного пространства, можно неверно считать информацию, индикатором которой является топоним «Белая».

Не случайно в Сибири, кроме гор Белых (ещё их называют Белухи), мы наблюдаем обилие гор Синих (Синюх), которые обозначают, что они не так высоки, чтобы на них снег лежал круглогодично (а синий цвет им придаёт обилие кислорода в тайге). На юге России такой особенности топонимии, естественно, нет.

Все эти аспекты проанализированы с применением представленных картографическо-статистических и других методов в **Главе 2. «Топонимия Таймыра как отражение геокультурных процессов»**. Она включила три раздела: *«2.1. Факторы формирования геокультурного пространства Таймыра»*, *«2.2. Общая характеристика топонимии Таймыра»* и *«2.3. Лингвогеографические индикаторы субстратной топонимии Таймыра»*.

В первом разделе рассмотрены физико-географические особенности территории, которые дали представление о том, что единственной областью Таймыра, где можно было создать первоначально хоть какую-то инфраструктуру, оказались именно северные отроги плато Путорана и плато Анабар. На их подножиях Российским государством в XVII веке и был организован Хатангский почтовый тракт – зимняя дорога, связывающая запад обжитой части с её востоком. Существование Хатангского тракта советские этнографы, например, Б.О. Долгих, считали даже первопричиной процесса этногенеза на территории, в результате которого появился такой важный субъект геокультурного пространства Таймыра как новый молодой народ долганы.

Исторические и экономико-географические предпосылки для освоения и заселения Таймыра исследованы в трёх ракурсах: *производственные ресурсы, коммуникации, жизнеобеспечивающие ресурсы*. Выстроенная хронология освоения и заселения севера Средней Сибири позволяет понять, что современная топонимия складывалась достаточно поздно. Это облегчает понимание причинно-следственных связей в формировании геокультурного пространства Таймыра, которое, как мы знаем, без человека невозможно.

Последовательность и характер освоения территории очень важны в применении хронологического метода и понимании трактовки названий географических объектов во всех трёх категориях УКК (универсальной комплексной классификации). В процессе работы над исследованием с её помощью автором проанализировано более 5,5 тысяч топонимов. Результат показал, что топонимия зафиксировала характерные для формирования геокультурного пространства Таймыра особенности. Так, здесь отмечается обилие гидронимов (в соответствии с I категорией УКК), что говорит о переувлажнённости климата, критически малое количество ойконимов – как отражение труднодоступности региона и суровости климата, сказавшихся на процессах освоения и заселения территории (Рисунок 1).

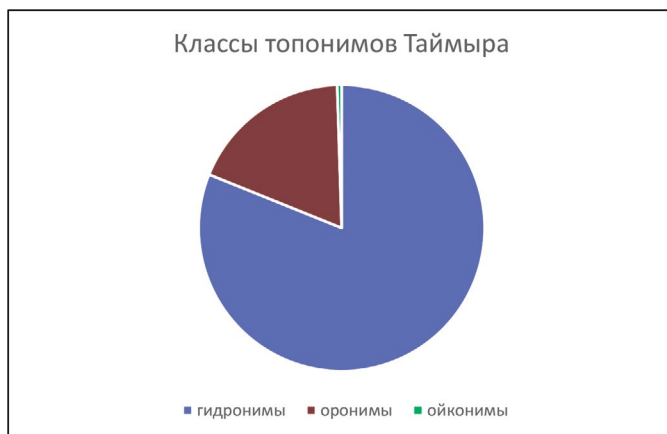

Рисунок 1 – Распределение классов топонимов в геокультурном пространстве Таймыра по I категории универсальной комплексной классификации

Субъектность топонимов (II категория УКК) на Таймыре представлена на 4 языковыми группами, что показывает освоение территории разными этносами и, как следствие, вторым по объёму количеством топонимов-палимпсестов разной степени сложности – отражение геокультурных процессов, в том числе, этногенеза: и ранних периодов, и последнего столетия (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Соотношение топонимов геокультурного пространства Таймыра по II категории универсальной комплексной классификации

На конкретных примерах показано, что контент (III категория УКК) географических названий может быть интерпретирован только при обращении

исследователя к вопросам, находящимся в компетенции других наук (история, лингвистика и др.). Так, от встретившихся самоедов в экспедиции 1929 года Н.Н. Урванцев фиксирует название реки Ая-Тарé (что важно, записывает он её с ударением), которую сегодня по обозначению на карте в виде Аятáри (теперь её произносят с ударением на втором звуке [а]) трактуют как нганасанский топоним: Долганский приток (*адя* – так нганасаны называли долган, *та́ри* – нган. «приток»). Вместе с тем, в письменной фиксации Урванцева мы видим именно тунгусское обозначение реки, которое можно перевести на русский язык как Та-Хорошая река (*ая* – «хороший», *тарé* – местоимение «та»). Учитывая географический и хозяйственно-экономический факторы, мы знаем, что в описываемом регионе находятся обширные ягельники, что значимо – и хорошо – для кочующих оленеводов.

Присутствие тунгусского субстратного компонента на Таймыре не раз допускалось исследователями разных направлений. Так, археолог Л.П. Хлобыстин (единственный до недавнего времени, кто проводил комплексные археологические экспедиции в регионе) писал о Таймыре как о родине пратунгусов.

Элементы глобального влияния эвенков на названия географических объектов современного геокультурного пространства Таймыра можно отследить через топонимы-палимпсесты, являющиеся названиями больших географических объектов. В частности, Бырранга выводят, в том числе, из нганасанского языка, где *бэру* – «гора» (скорее, в значении «берег, край, обрыв»). Но суффиксальное окончание *-нга*, как правило, имеют топонимы эвенкийского происхождения. Поэтому, скорее всего, топоним Бырранга имеет отношение к эвенкийскому языку. Что касается основы слова, то её звучание, конечно, сильно ассимилировано в процессе языкового взаимодействия.

То же касается топонима «река Хатанга». Важно, что русские, в начале XVII века, впервые услышали название этого топонима через «К» – Катанга. Именно так назывались некогда и реки, расположенные южнее, – Нижняя Тунгуска и Подкаменная Тунгуска. Вероятно, продвигаясь на север, эвенки перенесли с собой и название этих достаточно больших рек, а как Хатанга – через «Х» – современный топоним стал звучать в процессе языковой ассимиляции.

Что касается палеоазиатов, о которых также упоминали этнографы, топонимика имеет косвенные свидетельства их присутствия. Так, в таймырском геокультурном пространстве есть единственный «чукотский» топоним – озеро Чукчалах (в переводе, озеро Чукчи). И такой нетипичный топоним (до ареала традиционного проживания народа чукчи около 2 тысяч км трудно проходимой территории) в соседстве с географическими названиями, по II категории УКК являющихся нганасанскими, становится индикатором

прихода этого названия в геокультурное пространство Таймыра вместе с эвенками (ламутами), принявшими участие в этногенезе в XVII веке группы нганасан – авамских нганасан. Тавги стали основой их этногенеза, а по-ламутски *тавгач* означает «находящийся на другой стороне», «пришедший из-за чего-то».

С помощью топонимии можно вычислить присутствие на территории представителей тех или иных языковых групп, являющихся, как правило, носителями отличающихся культурных традиций. Сопоставляя лингвистические методы с географическими, экономико-географическими и др. мы можем определить и порядок заселения исследуемой территории, и выявить индикаторы, указывающие на субстратное население.

В Главе 3. **«Хорологические особенности формирования геокультурного пространства Таймыра, выявленные через его топонимию»** представлены новые грани геокультурных процессов. Они разнесены по разделам: **«3.1. Навигационный и мемориальный аспекты топонимии Таймыра»**, **«3.2. Топонимическое районирование геокультурного пространства Таймыра»**, **«3.3. Шестой коренной этнос Таймыра как новый геокультурный образ»**.

Анализ топонимии геокультурного пространства Таймыра показал дифференциацию по сторонам света. Распределение топонимов на карте (и в соответствии, по УКК, с их субъектностью (II), и с их контентом (III)) показало взаимосвязь их локализации с процессами формирования геокультурного пространства.

Так, запад геокультурного пространства Таймыра отличается от остальных районов наличием топонимов ненецкой субъектности (II), *юго-запад* – эвенкийской, *юго-восток* Таймыра – преимущественно тюркская языковая группа (к ней относится долганский язык), *район предгорий Бырранга* опознаётся по топонимии как исторический ареал нганасанского этноса (Рисунок 3).

Такое районирование соответствует характеру освоения и заселения севера Средней Сибири.

В нём наблюдается, например, закономерность распространения топонимов основных оленеводческих культур геокультурного пространства Таймыра – ненецкой и эвенкийской – в совпадении с ареалом миграционных путей дикого северного оленя (ДСО) таймырской популяции и домашнего оленя (Рисунок 4). Именно наличие здесь северного оленя – основы жизнеобеспечения – позволило (и пешим охотникам на ДСО, а затем и кочевникам-оленеводам) освоить тундры севера Средней Сибири.

На правобережье Енисея мы видим присутствие районов домашнего оленеводства – именно там находится большинство топонимов ненецкой субъектности (Рисунок 3, а)

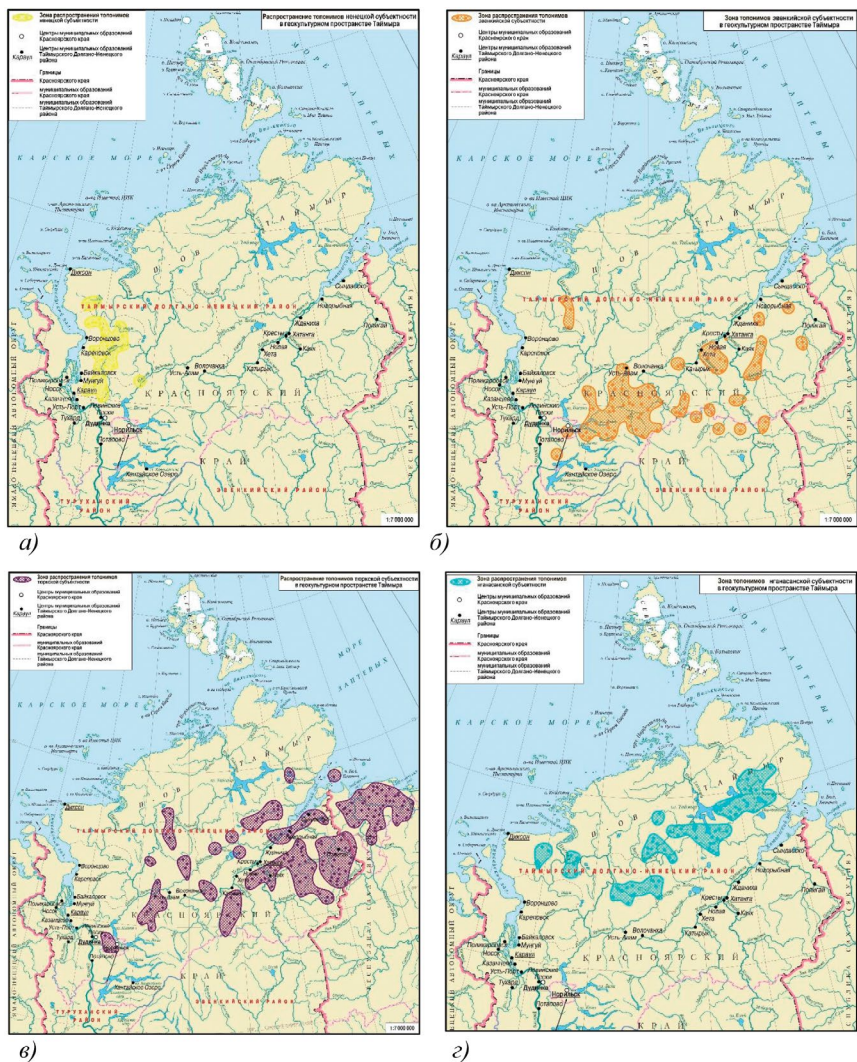

Рисунок 3 – Зоны распространения топонимов ненецкой (а), эвенкийской (б), тюркской (в) и нганасанской (г) субъектности по универсальной комплексной классификации (карты-схемы составлены автором)

Важно отметить, что на самом севере стада ДСО (дикого северного оленя) в летний период имеют малую скученность, рыхлость и большую подвижность, в отличие от домашних стад. Несмотря на достаточно ши-

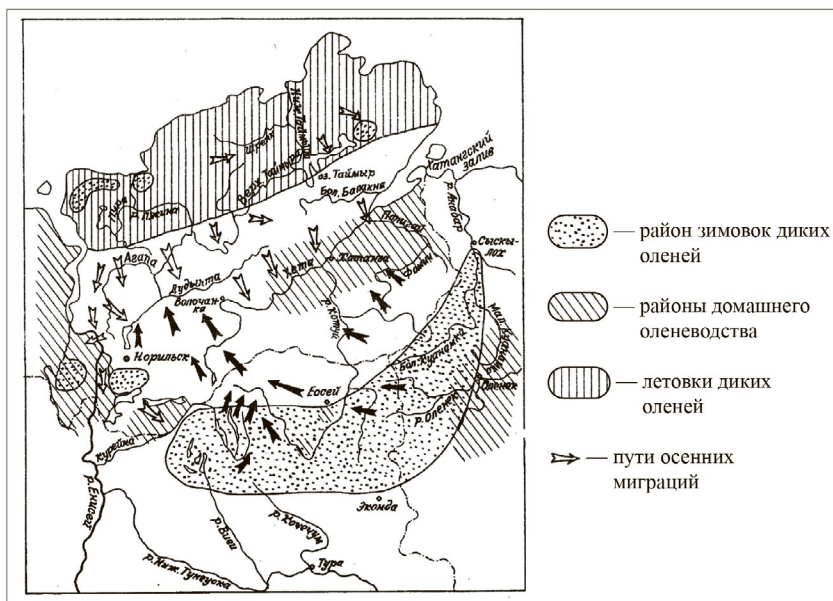

Рисунок 4 – Районы домашнего оленеводства и «пространственное размещение таймырской популяции диких северных оленей на Енисейском Севере (Колпашиков, 1981¹).

рокую область летовок ДСО, отмеченную на севере, топонимика показала отсутствие экономически-хозяйственного интереса у кочевых народов следовать туда за ДСО: на самом севере геокультурного пространства Таймыра отсутствуют географические названия из языковых групп представителей оленеводческих культур.

На юге исследуемой территории (Рисунок 3, б) начинается зона распространения топонимов, отделяющая зону Затундры от всеобъемлющего присутствия эвенкийской субъектности (II категория УКК) – не только северные отроги плато Путорана, которые являются частью геокультурного пространства Таймыра, но и всё плато, изобилует топонимами эвенкийского происхождения. Именно с юга, с территории современных Туруханского и Эвенкийского муниципальных районов, веками следовали эвенки в летние тундры через перевалы и ущелья плато.

¹Колпашиков, Л.А. К вопросу о взаимоотношениях диких и домашних северных оленей / Л.А. Колпашиков // Ресурсы диких северных оленей Енисейского севера и их использование. – Новосибирск, 1981. – С. 43-47.

«Тюркизация» топонимии геокультурного пространства Таймыра возрастает в направлении от запада исследуемого региона к востоку – в сторону плато Анабар (Рисунок 3, в). При составлении приведённой выше карты-схемы были отмечены и дополнительные топонимы, изначально не входившие в репрезентативную выборку – для подтверждения увеличения плотности тюркской субъектности на восток, что логично для республики с тюркоязычным населением, каковой является граничащая с регионом Республика Якутия (Саха). Именно с востока на Таймыр стали заходить якуты в XVII веке, добавив новую составляющую в формирование его геокультурного пространства.

Что касается распространения топонимов нганасанской субъектности (Рисунок 3, г), оно отражает регион пребывания этого народа и до того момента, как их стал «выдавливать» на север формирующийся молодой этнос долганы.

Русские топонимы представлены по всему пространству, но внушительная по общей площади зона распространения топонимов русской субъектности (II категория УКК) фиксирует определённый характер освоения этой территории. Речь идёт о двух, выявленных в процессе работы, основных аспектах, отражающих характер формирования геокультурного пространства – *навигационном* и *мемориальном*. Большинство топонимов севера исследуемого региона имеет мемориальный аспект, а более южные топонимы – навигационный. Причём, на составленной карте-схеме (Рисунок 5) визуально видна даже некая фронтирная граница, отделяющая одни русские топонимы от других.

Расчёты показали, что на севере топонимов с мемориальным аспектом – более половины, а южнее – меньше 1% (Таблица 1). Подавляющее большинство топонимов юга – навигационные.

Таблица 1 – Распределение топонимов с мемориальным и навигационным аспектом в геокультурном пространстве Таймыра

Контент топонима	север	юг
Мемориальные	≈55%	≈1%
Навигационные	≈25%	≈86%

Географические и экономико-географические реалии, свойственные северу Средней Сибири (равноудалённость от тёплых морских течений, арктический климат, отсутствие кормовой базы для основного фактора жизнеобеспечения коренных малочисленных народов севера – домашнего северного оленя и др.), оставляли его долгое время непригодным для заселения. С развитием технологий, северное побережье России начало

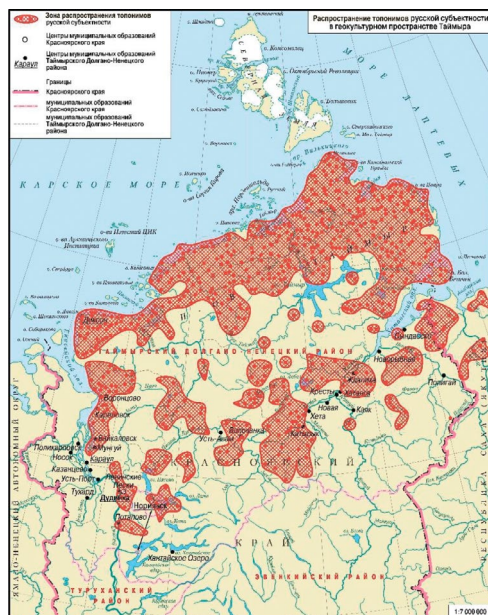

Рисунок 5 – Зона распространения топонимов русской субъектности в геокультурном пространстве Таймыра (карта-схема составлена автором)

постепенно осваиваться, достигнув максимального расцвета в XX веке. Именно тогда началось картографирование территории региона. Географические названия, нанесённые на карту *севера* геокультурного пространства Таймыра, отражают характер освоения: практически отсутствуют названия, типичные для остальной территории исследуемого региона, а именно – происходящие из иных языковых групп, кроме восточнославянской (русского языка); минимальное количество палимпсестов, преобладающий мемориальный аспект контента (III).

Топонимы же остальной части геокультурного пространства Таймыра, наряду с наличием (пусть небольшого) мемориального аспекта, показывают следующую тенденцию: как правило, они носят либо предостерегающий о сложностях пути, либо информационный характер – о промысловых возможностях территории, о наличии инфраструктуры и т.д. В современном значении это можно сравнить с навигационными ресурсами, аналогичными 2ГИС – электронному справочнику с картами населённых пунктов.

Названия географических объектов, имеющих происхождение из языков коренных малочисленных народов Таймыра, говорят о том же – кочующему роду было важно знать заранее, где следует обойти препятствие, где

хорошо остановиться на днёвку, где можно добыть пищу в случае непогоды и проч.

Такие топонимы, как Наледная, Таловая, Талая и др. (русск.), Алыкель (тюрк. Равнинное, Незаметное), Микчангда (эвенк., Прыгающая, Меандрирующая), Амнундакта (эвенк., тоже в значении Наледная), Оран (эвенк., Порог, или Водопад) предупреждали о сложностях в пути – либо река, имея быстрый водоток, не замерзает даже в большие морозы, и для неё характерны наледи (опасное для передвижения по рекам или их пересечении природное явление), либо присутствуют ещё какие-то преграды, о которых лучше знать заранее, и т.д.

При этом, наблюдается достаточно много разнородных включений в условно «срединном Таймыре» – там представлены практически все субъектности, присутствующие в топонимии геокультурного пространства, за исключением ненецких топонимов. Это – территория *Затундры*, исторической области, которая и стала заселяться оседлыми жителями в силу наиболее подходящих для этого физико-географических условий. Нематериальные культурные феномены – топонимы Таймыра – сформировали читаемую картину геокультурного пространства этой территории, её освоения – как русскими, так и коренными малочисленными народами Севера. Именно здесь сконцентрировано наибольшее количество топонимов-палимпсестов.

Современное население Таймыра проживает, в основном, в посёлках, в которых в той или иной степени представлены все из упомянутых выше этносов. Но на востоке всё же преобладают представители нганасанского и долганского этносов, в западной части – ненецкого, а на юго-западе – энецкого. Компактно эвенки на территории сегодня проживают, в основном, в посёлке Хантайское Озеро – на самой южной границе геокультурного пространства Таймыра. Что также соответствует районированию топонимии по субъектности.

С энцами, которых сегодня насчитывается менее 200 человек, можно ассоциировать лишь остров Игарский, за пределами геокультурного пространства Таймыра – до начала строительства порта Игарка в XX веке остров носил имя Самоедский, так как на нём собирались для рыбного промысла карасинские самоеды – наряду с хантайскими самоедами они составили основу народа энцы, получившего современный этноним в 1961 году.

Среди существующих относительно разработанных систем районирования, районирование геокультурного пространства Таймыра можно соотносить с концепцией интегрального историко-географического районирования, которая начала формироваться только в первом десятилетии XXI в. Культура в данной системе районирования не просто является одним из компонентов, но и служит в качестве связующего звена между природной (ландшафтной) и хозяйственной (экономической) составляющими.

Более того, анализ топонимии территории как отражения её геокультурного пространства позволил выявить недостающие кластеры, до этого момента не озвучивавшиеся и не учитывавшиеся при изучении феноменов Таймыра.

До недавнего времени никто не обозначал присутствие в оседлом старожильческом населении на севере Средней Сибири выходцев из русских поморов. Изучение и анализ происхождения географических названий привёл автора к пониманию того, что в поименовании тех или иных объектов геокультурного пространства Таймыра участвовали носители именно *поморской говёри* – диалекта русского языка. Выявлено, что старожильческое русское население в основе своей имело поморские корни. И его необходимо учитывать в исследованиях геокультурного пространства Таймыра как представителей ещё одного коренного населения, так как активное воздействие русских поморов на геокультурные процессы отразилось как в топонимии региона, нематериального культурного памятника (озеро Кокора, реки Валёк, Норильская и др.), так и в появлении материальных культурных памятников геокультурного пространства – предметах быта и объектов инфраструктуры (балок, станок, зимник и др.). Это – существенное дополнение к формированию геокультурного образа Таймыра, который сегодня лишён такого яркого и мощного символа, описывающего особенности развития и функционирования тех или иных культур и/или цивилизаций в глобальном контексте, а именно – *«шестого коренного этноса»*, наряду с пятью коренными малочисленными (*ненцами, энцами, нганасанами, эвенками и долганами*). При том, что именно это старожильческое русское население участвовало в этногенезе одного из пяти современных коренных малочисленных народов Севера, представленных в геокультурном пространстве Таймыра – долган.

В **Заключении** приведены основные выводы и результаты исследования.

Топонимия как нематериальный памятник геокультурного пространства соответствует историческому ареалу того или иного народа, освоению им и заселению территории, фиксирует зоны соприкосновения и взаимодействия – экономического, хозяйственного и любого другого – представителями разных языковых групп и культур. В целом – выявляет геокультурные процессы в пространстве и времени, составившие основу сформировавшегося геокультурного пространства как памятного слепка субъективного пространственного представления людей об этой территории.

До появления оседлого населения, север Средней Сибири посещался sporadически. Территория огромна, население малочисленно, поэтому основные процессы этногенеза, а также заселение региона начались с приходом оседлого населения – как результат освоения территории Российским

государством, начиная с XVII века. Топонимия геокультурного пространства Таймыра в полной мере отразила эти процессы, а также дала возможность выявить дополнительные элементы культурного комплекса исследуемого региона.

1. Для интерпретации значений геокультурного пространства, отражённого в его нематериальных культурных памятниках – топонимах, разработан универсальная комплексная классификация топонимов (УКК). С её помощью приведены к единому знаменателю существующие на сегодня разнообразные и разрозненные линейные классификации топонимов, создаваемые под каждое конкретное исследование.

Новая классификация позволяет рассмотреть каждый топоним в комплексе – в соответствии с положением топонимики как интегральной научной дисциплины на стыке трёх наук: географии, лингвистики и истории. Так, данная классификация предлагает охарактеризовать каждое географическое название с точки зрения его *объектности (I категория УКК)* – географический аспект, *субъектности (II категория УКК)* – лингвистический аспект и *контента (III категория УКК)* – исторический аспект. Например, топоним Худякит имеет следующие характеристики: гидроним (I), эвенкийская субъектность (II), обозначает ареал обитания вдоль реки хищных зверей (III) – в переводе на русский язык означает Река-На-Всём-Протяжении-Которой-Живут-Хищники.

С помощью УКК были проанализированы более 5,5 тысяч топонимов и выявлены нижеследующие положения.

2. Установлено, что по объектности топонимов, согласно I категории УКК, существует преобладание *гидронимов* над *оронимами*, что соответствует общей физико-географической картине территории, обладающей излишней переувлажнённостью климата. В историческом аспекте эти данные также свидетельствуют об активном использовании рек и озёр в процессе освоения.

Малую привлекательность территории для постоянного оседлого проживания в отрыве от технологического развития цивилизации отражает крайне малое количество *ойконимов* (всего 29) на огромной территории, сопоставимой с несколькими европейскими государствами.

3. Определены два магистральных экономико-географических обоснования освоения и заселения самого северного участка материковой суши в мире. Это – *производственные ресурсы* и *жизнеобеспечивающие ресурсы*. Первые связаны с добычей возобновляемых и невозобновляемых ресурсов (пушнина, полезные ископаемые) для финансовой и производственной деятельности государства, вторые – с системой жизнеобеспечения человека в условиях Крайнего Севера (охота, рыболовство, оленеводство и др.).

Впервые отдельно рассмотрены и *коммуникации*, имевшие важное зна-

чение в истории освоения Таймыра. До сегодняшнего дня Таймыр является малодоступным местом именно в силу специфических условий возникновения коммуникаций и характера освоения территории.

4. Выявлено **топонимическое районирование**, которое характеризует отличие одного района от другого по субъектности топонимов, согласно II категории УКК, и одновременно отражает исторические, географические, этнографические особенности в процессе формирования современного геокультурного пространства. Более того, топонимическое районирование геокультурного пространства Таймыра чётко распределено по сторонам света (Рисунок 6).

Так, на **западе** Таймыра сосредоточены топонимы ненецкого происхождения, на **юге** – эвенкийского, к **востоку** тяготеют топонимы долганской субъектности (именно с востока на территорию стали заходить тюркоязычные якуты, участники этногенеза долган после появления русского оседлого населения, которое, в основном, осело в «срединном Таймыре»). Оттеснённые на **север «ойкумены»** самоеды-нганасаны зафиксировали себя в топонимии территории как самый северный народ материковой суши в мире. За горами Бырранга, на **арктическом побережье Северного Ледовитого океана** присутствуют топонимы только русского происхождения. Что отражает характер заселения – в этой части Таймыра никогда не было ни оседлого, ни кочевого населения. Так как климат и ландшафты наиболее суровы, основная часть освоения этой части территории пришлось на научные исследования сначала Российской империи, а затем и Советского Союза.

Наиболее пёстрая картина в топонимическом плане находится в «срединном Таймыре» – южной части у подножия плато Путорана, там, где находятся самые благоприятные условия для оседлого проживания. Эта территория совпадает с историко-географической областью, которая до административных преобразований в советский период носила название **Затундра**. Там же, в основном, и распределились топонимы-палимпсесты (на Рисунке 6 они обозначены тёмно-серым цветом).

Современное население Таймыра проживает, в основном, в посёлках на территории бывшей Затундры, в которых в той или иной степени представлены все из упомянутых выше этносов. Но на востоке всё же преобладают представители нганасанского и долганского этносов, в западной части – ненецкого, а на юго-западе – энецкого. Компактно эвенки на территории Таймыра сегодня проживают, в основном, в посёлке Хантайское Озеро – на самой южной границе геокультурного пространства Таймыра, в количестве около 300 человек.

Зоны распространения топонимов разной субъектности отразили ретроспективное расположение Затундры и её локализацию на карте Таймыра.

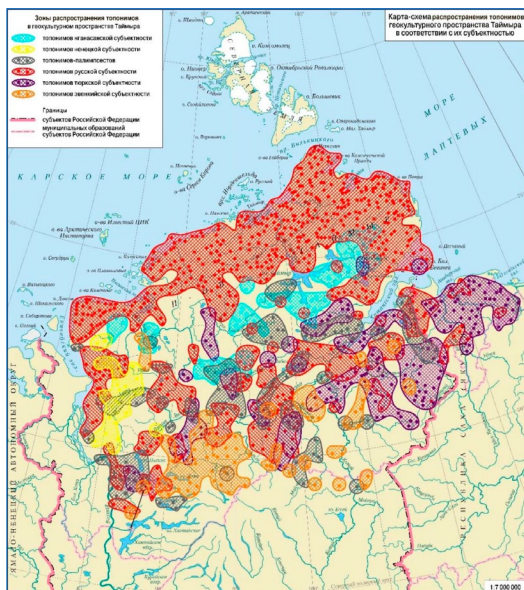

Рисунок 6 – Карта-схема распространения топонимов Таймыра в соответствии с их субъектностью по универсальной комплексной классификации (составлена автором)

То же относится и к остальным топонимам, различающимся по II категории (субъектности) УКК, указанным выше.

5. В исследовании выявлены топонимические следы субстратного населения севера Средней Сибири, которое до сих пор является малоизученным, и в исследованиях разных периодов не существует консенсуса по поводу этнической принадлежности древних насельников, пусть и появлявшихся сезонно в самом северном регионе материковой суши.

Анализ топонимии показал, что одним из элементов автохтонного населения могут выступать т.н. «**пратунгусы**», а также позволил выявить недостающие элементы геокультурного пространства, до этого момента не учитывавшиеся при изучении феноменов геокультурного пространства Таймыра: речь об участии иных этнических групп, не проживающих на его территории, а относящихся сегодня к другим территориальным кластерам – к востоку и юго-западу от Таймыра. Так, в топонимии геокультурного пространства Таймыра обнаружены **элементы палеоазиатских языков**, таких как юкагирский и кето, отражённых в топонимах-палимпсестах, относящихся к большим географическим объектам. Это косвенно подтверждает выводы этнографов об участниках формирования двух коренных малочисленных самодийских народов, ареал проживания которых сегодня находится только на Таймыре (энцы и нганасаны), а также частично отве-

чает на вопрос о возможном субстратном населении территории, наряду с пратунгусами. Но главное – эти исследования дополнили традиционное осмысление геокультурных процессов Таймыра.

6. Выявлено также наличие двух основных смысловых индикаторов, в соответствии с контентом топонимов (III категория УКК), отражающих характер формирования геокультурного пространства Таймыра – **навигационный** и **мемориальный аспекты** топонимики. Они в полной мере соотносятся с географическими реалиями исследуемого региона. В частности, топонимия севера в большинстве своём имеет мемориальный характер, остальной части территории – навигационный. Что отражает геокультурные процессы: в неведомых и необитаемых краях названия географических объектов на карту наносили, одновременно создавая её, русские и советские исследователи, полярники, промысловики. На побережье Северного Ледовитого океана отсутствуют топонимы, происходящие из иных языковых групп, кроме восточнославянской, за исключением рек, чьи истоки находятся намного южнее, например, Енисей или Пясины.

На севере геокультурного пространства Таймыра отсутствуют и палимпсесты, свидетельствующие об активном взаимодействии представителей разных языковых групп.

7. Во время исследования впервые обнаружено, что важную роль в формировании топонимии Таймыра сыграл языковой кластер – диалект русских поморов. Это открытие позволило дополнить геокультурное пространство наличием новой составляющей: основу старожильческого населения сформировали русские поморы, говорящие на особом диалекте русского языка – **поморской говоре**. Также через эту призму отразились процессы этногенеза долган на рубеже XIX–XX веков, участие в котором как раз и принимали русские жители территории.

8. На основе анализа той части русской субъектности (по УКК), которая основана на диалекте русских поморов, выявлены дополнительные элементы культурного комплекса, сформировавшего геокультурное пространство Таймыра. Это позволило ввести понятие **«шестой коренной этнос Таймыра»** – в контексте устоявшейся практики в качестве коренных этносов Таймыра называть пять коренных малочисленных народов: ненцев, энцев, нганасан, эвенков и долган. Показано, что коренными этносами Таймыра можно назвать только два – энцев и нганасан, которые сформировались на этой территории и ареал их компактного проживания находится только здесь. Остальные три малочисленные народа Севера лишь частично представлены в геокультурном пространстве Таймыра. Тем не менее, подразумевая под понятием «этнос» этническую общность, локализованную на конкретной территории, мы принимаем определение пяти коренных этносов Таймыра и добавляем русское старожильческое население Таймыра как ещё один коренной этнос геокультурного пространства – соответственно,

шестой по счёту. Это – потомки русского населения, чьи предки заселили регион на рубеже XVI-XVII веков и стали участниками процесса этногенеза, наряду с эвенками и якутами, молодого коренного малочисленного народа Таймыра – долганы, одного из пяти коренных малочисленных этносов территории.

Доказано, что отождествление русского населения территории с административным сословием «затундринские крестьяне» является ошибочным, так как старожильческое население имело и другие сословные статусы, а среди затундринских крестьян встречались представители иных этносов.

Геокультурное пространство Таймыра – это особая природная и историко-культурная территория, со сложными, экстремальными природно-климатическими условиями, в топонимии которой «зашит» долгий и сложный путь освоения государством огромного региона. Взаимодействие разных этносов, взаимопроникновение диаметрально противоположных культур позволили, в конечном счёте, освоить самый северный в мире и суровый в климатическом отношении участок материковой суши и создать здесь не только комфортные условия постоянного проживания, но и мощные центры высокотехнологичных производств.

Таким образом, мы можем говорить о геокультурном пространстве Таймыра как особой модели регионализма – «геокультурное пространство природно-экстремальных регионов». Характерно, что единственным нематериальным культурным компонентом таких территорий является совокупность географических названий, превращая «пустое» место в осмысленное геокультурное пространство.

Анализ топонимии, интерпретация географических названий с помощью новой комплексной универсальной классификации позволили вычислить недостающие элементы процессов, определивших существующее сегодня геокультурное пространство Таймыра.

III. Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензированных научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Стрюкова, Л. Н. Топонимия Таймыра как индикатор геокультурного пространства / Л. Н. Стрюкова // Вестник МГПУ. Естественные науки. – 2026. – №1. – С. 65-83 (1,19 п.л.) (K2)

2. Стрюкова, Л. Н. Экономико-географические особенности формирования геокультурного пространства Таймыра / Л. Н. Стрюкова // Успехи современного естествознания. – 2025. – № 12. – С. 21-27. (0,44 п.л.) (K2)

Статьи в других научных изданиях:

3. Стрючкова, Л. Н. Навигационный аспект топонимики Затундры (полуостров Таймыр) / Л. Н. Стрючкова // Астраханский вестник экологического образования. – 2024. – № 4 (82). – С. 103-108. (0,38 п.л.)
4. Стрючкова, Л. Н. Географические предпосылки для формирования топонимии полуострова Таймыр / Л. Н. Стрючкова // Астраханский вестник экологического образования. – 2025. – № 1 (85). – С. 98-106. (0,56 п.л.)
5. Стрючкова, Л. Н. Географическая топонимика как синтез дифференциальных и интеграционных процессов в научном познании мира / Л. Н. Стрючкова // Астраханский вестник экологического образования. – 2025. – № 6 (90). – С. 168-178. (0,69 п.л.)
6. Стрючкова, Л.Н. Сюрпризы топонимики Таймыра – от праюкагиров до советских картографов / Л.Н. Стрючкова // Научный вестник Арктики. Научно-практический журнал. –2019. – № 6. – С. 116-126. (0,69 п.л.)
7. Стрючкова, Л.Н. Шесть этносов Таймыра как отражение историко-культурного ландшафта полуострова / Л.Н. Стрючкова // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска) : Материалы сибирского исторического форума, Красноярск, 23–25 октября 2019 года. – Красноярск: ООО "Лаборатория развития", 2019. – С. 332-335. (0,25 п.л.)
8. Стрючкова, Л.Н. Норильск: мифология современности / Л.Н. Стрючкова // Антропология города. Выпуск 2. Северный город: Культурное пространство и культурные идентичности в арктических и субарктических городах: РГГУ; Сыктывкар: Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2020. – Москва; Сыктывкар, 2020. – С. 203-208. (0,38 п.л.)
9. Стрючкова, Л.Н. Затундринские крестьяне – старожильское русское население Туруханского края / Л.Н. Стрючкова // Культура. Наука. Производство. – 2021. – № 7. – С. 75-80. (0,38 п.л.)
10. Стрючкова, Л.Н. Топонимы западной части полуострова Таймыр в аспекте социальных и хозяйственных связей между представителями разных языковых групп / Л.Н. Стрючкова // Трёшниковские чтения–2021. Современная географическая картина мира и технологии географ. образ-я : материалы Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием, посв. памяти знаменитого российского океанолога, исследователя Арктики и Антарктики, академика Алексея Фёдоровича Трёшникова и 175-летию Русского географического общества. – Под редакцией И.Н. Тимошиной, Е.Ю. Анисимовой, Е.А. Артемьевой [и др.]. УлГПУ. – Ульяновск, 2021. – С. 208-210. (0,19 п.л.)
11. Стрючкова, Л.Н. Геологические экспедиции 1915 и 1919 гг. к Норильским горам, которые не стали отправной точкой для истории промышленного Норильска / Л.Н. Стрючкова // Освоение Севера: от прошлого к

будущему : доклады конференции к 100-летию открытия Норильского месторождения, Красноярск, 14–15 декабря 2020 года. – Москва: Издательство "Политическая энциклопедия", 2021. – С. 221-229. (0,56 п.л.)

12. Стрючкова, Л.Н. Выборочная топонимия Таймыра как отражение фенологических наблюдений, исторических и этнокультурных процессов / Л.Н. Стрючкова // Климатические изменения и сезонная динамика ландшафтов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 года. – Екатеринбург, 2021. – С. 390-401. (0,75 п.л.)

13. Стрючкова, Л.Н. Вопросы языковой принадлежности некоторых топонимов Норильской долины и территории Затундры / Л.Н. Стрючкова // Культура. Наука. Производство. – 2022. – № 9. – С. 113-120. (0,5 п.л.)

14. Стрючкова, Л.Н. Этнографический аспект в топонимии полуострова Таймыр / Л.Н. Стрючкова // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации : материалы Всероссийской научно-практической конференции XIX Югорские чтения (1 декабря 2020 г., Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск : ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2021. – С. 249-262. (0,88 п.л.)

15. Стрючкова, Л.Н. Географические и исторические предпосылки к формированию процесса этногенеза долган на рубеже XIX-XX веков в Туруханском крае / Л.Н. Стрючкова // III-й Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы» : сборник статей форума, Воронеж, 23–25 мая 2024 года. – Воронеж: ООО "Цифровая полиграфия", 2024. – С. 893-899. (0,44 п.л.)

16. Стрючкова, Л.Н. Поморский след в топонимике Таймыра / Л.Н. Стрючкова // Природное и культурное наследие арктических регионов : сборник материалов V научно-практической конференции, посвященной 95-летию археологического исследования Кольского Севера, Мурманск, 14 декабря 2023 года. – Мурманск: РУСМА, 2024. – С. 74-77. (0,25 п.л.)

17. Стрючкова, Л.Н. Навигационный аспект топонимии Таймыра / Л.Н. Стрючкова // LXXVII Герцен. чтения. География: развитие науки и образования : материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 22–26 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024. – С. 374-379. (0,38 п.л.)

18. Стрючкова, Л.Н. Роль и значение природных особенностей в освоении и туристической вовлечённости территории / Л.Н. Стрючкова // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие : сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием,

Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2024. – С. 236-238. (0,19 п.л.)

19. Стрючкова, Л.Н. Физико-географические особенности территории полуострова Таймыр как фактор формирования геокультурного пространства / Л.Н. Стрючкова // II Всероссийский научно-практический семинар «Государство, регион и общественность в природоохранной деятельности», 27 марта 2025, г. – Курск, 2025. – С. 218-226. (0,56 п.л.)

20. Стрючкова, Л.Н. Гидронимы плато Путорана как отражение миграционных процессов тунгусов / Л.Н. Стрючкова // Трёшниковские чтения–2025. Современная географическая картина мира и технологии географического образ-я : материалы всероссийской научно-практической конференции, посв. памяти знаменитого российского океанолога, исследователя Арктики и Антарктики, академика Алексея Фёдоровича Трёшникова. Ульяновск, 09–10 апреля 2025 года. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2025. – С. 155-156. (0,13 п.л.)

21. Стрючкова, Л.Н. Геокультурное пространство Таймыра в аспекте этногенеза как источник разработки этномаршрутов / Л.Н. Стрючкова // LXXVIII Герценовские чтения. География: развитие науки и образования. Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–26 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2025. – С. 609-613. (0,31 п.л.)

Стрючкова Лариса Николаевна

**ГЕОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТАЙМЫРА
В ТОПОНИМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ**

1.6.13 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата географических наук

Подписано в печать: 02.07.2026
Бумага офсетная 60х90/16. Усл.печ.л. 1,75
Заказ № Тираж 150 экз.

Отпечатано в полиграфическом салоне «Копи 2М»
с оригинал-макета заказчика